

РОК - БАРОМЕТР

ЕГО ВЗЯЛИ прямо из больницы и привезли под конвоем — худого, бледного, еле державшегося на ногах. Оставили при нем специального прапорщика, чтобы проводил до трапа самолета: «Смотрите за ним, а то убежит!» — сказал офицер молодым уголовникам, дожидавшимся отправки тем же рейсом на Камчатку — в стройбат восходящего солнца.

— Серьезный человек, раз его так «пасут», — с уважением отнеслись товарищи по несчастью. А он был как раз несерьезным человеком.

Большой хэппенинг Кости Звездочетова, московского художника из группы «Мухомор», в мае 1984 года подошел к драматической развязке. Хэппенинг — это театр с участием зрителей. «Мухоморы» были мастерами такого рода представлений: вывозили публику за город, в лесную чащу, а там из кустов выходили бравые ребята в «хаки» с ружьями и оглашали приговор: «Сейчас один из вас будет расстрелян!» Вроде, понимаешь, что не всерьез, а на душе все равно холодок. С иностранкой, которая не поняла, случилась истерика.

Большие дела сплошь и рядом делают, смеясь и играя. «Эта аппаратура не позволяет воспринимать себя всерьез», — комментировал Гребенщиков «фон» и скрежет на одном из лучших своих концертов на химзаводе в Перово в 1981 году. И что могло получиться всемирно-исторического из упражнений «Мухомора» Алексиса Каменского с магнитофоном «Комета», на который он вознамерился записать звуковой коллаж из популярных мелодий и вокальных опытов своих коллег, которым медведь немного оттоптал уши (о медведях — чуть позже)? Несмотря на саморекламу «Золотого диска» «Отцы новой волны в СССР», вряд ли кто-то ожидал от их вторжения в музыку большого эффекта, чем от вторжения в мировую политику — когда во время войны на Фолклендах они отправили Тэтчер и генералу Галтиери наглые послания с требованием очистить Фолклендские — тире — Мальвинские — гире — Мухоморские острова, их исконную территорию.

Смеясь и играя

Но в тот вечер, когда по Би-би-си на музыку А. Пахмутовой навалился бодрый голос еще одного «мухомора» Свена Гундлаха: «Молодой солдат стройбата, весь от горечи шатаясь, вдруг ворвался в инкубатор, грязно, матерно ругаясь!», изменилась судьба не только авторов «Золотого диска» (из столетнего инкубатора крамолы как раз в стройбат), но и советской рок-музыки. То, что они придумали, потом называли по-разному: и по-ученому «неоконформизмом», и на жаргоне — «стёбом», но идея принадлежала им, и до сих пор Сева Новгородцев выделяет их бесстрашные голоса из всех дошедших к туманному Альбиону из отечественного подполья.

После смерти Черненко они вернулись живыми и невредимыми. К гонимым пришли признание, приглашения за рубеж, выставки среди мрамора совсем для другой публики. Группа как-то сама собой развалилась, и вместе с ядовитым именем испарились ирония и самоирония, лучшие свойства той самой «новой волны». По-настоящему ядовитой оказалась самодовольная серьезность «новой волны» наших политиков. И заразной.

После очередной скучной выставки авангардистов в комсомольском Дворце на Фрунзенской, где пахло дорогими сигаретами и беседами о визах и валютах, случился выход столичных концептуалистов в широкие массы Московского зоопарка. Во главе, как 12 лет назад, Константин Звездочетов и Андрей Филиппов: «Зверям здесь скучно, все приходит на них смотреть — а мы самый развлечем их нашим искусством». И в самом деле: искусство в виде ананаса из пластмассовых вешалок для полотенец произвело куда большее впечатление на зверей, чем на их старших братьев из рода «хомо», которые по другую сторону решетки давно забыли, что такое ананас натуральный. Правда, до пластмассового фрукта медведь не дотянулся. Зато повезло кабану, неожиданно оказавшемуся объектом акции творческого протеста группы «Новые унылые» против иракской агрессии в Кувейте. Чобы он не уходил из кадра, многочисленные фотографии основательно подкармливали его дефицитным хлебом.

Потом наallee появились какие-то люди с плакатами «Коммунистов в клетку», «Снимите шубы и кожаные перчатки»; последний плакат нес юноша в импортных кожаных ботинках. То ли из Демсоюза, то ли из чего-то подобного. Веселье кончилось. Серьезная, бескомпромиссная политика пришла в зоопарк. Может, ей там и остаться, пока мы и наши звери не совсем вымерли с голоду?

Илья СМЕРНОВ.

*Экран
и сцена (прим. к Сов. кинематографу)*

№ 39, 27 сентября 1990 год

с. 6-7.